

МЕТАЯЗЫКОВАЯ РАМКА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭВФЕМИЗМОВ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Эвфемия входит в круг лексико-семантических явлений, вызывающих активную метаречевую деятельность участников общения. Эвфемизмы усложняют дескрипцию, требуют от говорящего/слушающего дополнительных когнитивных процедур по их дешифровке. Иногда их появление предваряется указанием автора на правильную семантизацию в соединении с оценкой самого способа указания на денотат. Так, Н. С. Арапова в ЛЭС определяет эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [1, с. 590]. В этом определении на первый план выдвигается этикетная функция, но существуют и иные дефиниции. Д. Н. Шмелев считает, что перед нами два ряда явлений, природа которых различна. «Эвфемизм – слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими. Эвфемизмы этого рода основаны на синонимии. Вторые возникают в речи как окказиональные, "маскирующие" обозначения неприятных, отрицательных явлений» [5, с. 402]. Вторая группа явлений, о которой упоминал Д. Н. Шмелев в энциклопедии «Русский язык», представляет индивидуально-авторские образования, призванные маскировать подлинную сущность обозначаемого.

Далее мы рассмотрим проблему эвфемии не в полном объеме, а лишь применительно к языку современной публицистики. Материалом исследования явились русскоязычные научно-популярные журналы и газета РАН «Троицкий вариант». Анализ прессы показывает, что эвфемизации подвергаются разные темы, касающиеся социальной жизни человека, его отношения с обществом, с властью. Круг табуированных денотатов таков: экономическая политика, органы власти и их деятельность, армия, внешняя политика и дипломатия. Образцом дипломатического эвфемизма является фраза «МИД выразил озабоченность». При описании экономической ситуации нежелательны слова *рост цен*. Обыватель знает, что любое их изменение всегда

негативно сказывается на его кошельке, поэтому он сразу насторожится. А дежурный эвфемизм «*оптимизация доходов*» его успокоит. Как известно, нет слова – нет проблемы. Разновидностью маскирующих эвфемизмов являются политические эвфемизмы, цель которых – усыпить общественное мнение. Например, вместо запрещенного «*обстрелы*» рекомендуется писать «*наведение конституционного порядка*». Мы наблюдаем усложнение дескрипции с помощью эвфемистических замен. Плюрализм в представлении факта требует от говорящего метаязыкового комментария. Например, рост цен как малоприятное для большинства людей явление прямо не указывается, а используется эвфемизм с ироническим комментарием: *видим каждодневный рост цен, почему-то нежно названный здесь благозвучным именем либерализация (КП)*. Поскольку автор уклоняется от прямого называния денотата, то должен быть уверен, что его эвфемистические замены понятны читателю. Когда такой уверенности нет, говорящий предваряет ввод эвфемизма метаязыковой рамкой.

Рефлексия пишущего над речью эксплицируется в особом рода высказываниях, которые называются метакоммуникативными: *Ученые могут не соглашаться с начальниками и грантодателями, но это не означает, что только последние мыслят в терминах актуальности и конъюнктуры (даже если соответствующие термины табуированы в среде ученых)* (М. Вальдштейн). Границы и содержание метатекста в тексте разными авторами определяются по-разному. В языковом плане включение авторского комментария в текст было исследовано А. Вежицкой, которая в работе «Метатекст в тексте» показала, что «в общем случае текст складывается из собственно текста, т. е. описания определенной ситуации реального или мыслимого мира, и высказываний о тексте, т. е. метатекста. Такие метатекстовые авторские "пометы на полях" в сочетании с текстом о предмете образуют двутекст, состоящий из высказывания о предмете и высказывания о высказывании» [3, с. 404]. Метатекстовый комментарий, относящийся к эвфемизмам, можно рассматривать как разновидность «текущего» комментирования говорящим своей речи, причем факультативного.

Метатекст предваряет проблемные номинации, показывает колебания автора в выборе номинации, указывает читателю на то, как надо понимать сообщение. Говорящий осознанно обращается к перифразе, синонимической замене, самотолкованию, когда чувствует, что его

речь непонятна: *«Надо использовать все возможные дипломатические средства, чтобы Беларусь оставила приоткрытой дверь для Европы и не пошла в направлении самоизоляции».* Переводя эту фразу с дипломатического на общедоступный язык, обнаруживаем в ней немало нюансов (И. Мильштейн).

Джон Фаулз в сборнике публицистики «Кротовые норы» пишет: «Я лично в целом предпочитаю эвфемизмы большей части современных реализмов с их беспечной грубостью...» [4, с. 165]. В подобных случаях от огрубления речи спасают эвфемизмы: *Циник Шоу очень верно заметил, что вот то самое (о чем вы сейчас подумали) часто происходит еще и потому, что ему и ей просто не о чем разговаривать, оставшись наедине* (Н. Елисеев).

Словосочетание «алкогольная зависимость» – это эвфемизм. Так в наш политкорректный век называют алкоголизм (И. Померанцев).

О роли нестандартных эвфемистических замен в идиомах пишут авторы монографии «Аспекты теории фразеологии»: «План выражения обценной идиомы претерпевает изменения, приводящие к появлению более сложной дескрипции: *послать на легком катере*. Понимание и использование этих идиом как эвфемизмов основано на знании соответствующих обценных выражений» [2, с. 558].

В следующем примере М. Чудакова показывает, как антигуманная и неблагоприятная деятельность скрывается под эвфемистическим глаголом:

Вот, мол, ликвидируем (слово такое было – вместо «убиваем») банду врагов народа (тоже из сталинского времени слово) – и оставим фотодокумент в назидание потомству (М. Чудакова)

Часто метаязыковой комментарий оформлен как вставная конструкция, оценивающая текущую номинацию:

Возможно, из-за злосчастной ереси, что творчеству можно обучить (слово творчество здесь просто эвфемизм для слова подражание), они вроде бы уверены, что писатель всегда точно знает, что и зачем он делает (Дж. Фаулз).

В 1970-е годы слово «секс», изъятая из обращения, заменяют словом «сексопатология» (до этого к опасной теме взаимоотношений полов боялись приблизиться, даже прикрывшись фиговым листком эвфемизма (Н. Тамручи).

Авторы могут выражать свое отношение с помощью гневных эпитетов: коварный, лицемерный эвфемизм; функцию эвфемизма описать метафорически (фигурный листок эвфемизма, полчища эвфемизмов).

Есть личные секретарши, чьи счета оплачиваются фирмой, есть сотрудницы фирм, принимающие и размещающие гостей, есть дамы, сопровождающие высоких чиновников – «сопровождающие лица»: какие чудовищные полчища эвфемизмов для старого слова гурия (Дж. Фаулз).

1. Арапова, Н. С. Эвфемизмы / Н. С. Арапова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М., 2008.
3. Вежбицка, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. VIII.
4. Фаулз, Дж. Кротовые норы / Дж. Фаулз. – М.–СПб., 2008.
5. Шмелев, Д. Н. Эвфемизмы / Д. Н. Шмелев // Русский язык: энциклопедия. – М., 1979.